

УДК 332.18

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА
В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ
ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**INNOVATIVE TRANSFORMATIONS
AS MAIN DIRECTIONS OF INCREASING EFFICIENCY
OF TEXTILE AND LIGHT INDUSTRY
OF THE REGION AND AS A WAY TO IMPROVE THEIR EFFECTIVENESS
AND SOCIAL PURPOSES**

О.А. ДОНИЧЕВ, С.А. НИКОНОРОВА, А.В. НОВИКОВА
O.A. DONICHEV, S.A. NIKONOROVA, A.V. NOVIKOVA

**(Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Пенсионный фонд РФ по Владимирской области)
(Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Pension Fund of the Russian Federation Vladimir Region)
E-mail: donoa@vlsu.ru; sveta_nikonorova@mail.ru; annushka-nov@mail.ru**

В статье рассмотрены проблемы инновационного развития отраслей текстильной и легкой промышленности региона в целях повышения их эффективности и социальной направленности. Выделены основные направления совершенствования этой деятельности.

The problems of innovative development of industries of textile and light industry in the region in order to improve their effectiveness and social orientation are reviewed in the article. The basic directions of improvement of the activity are allocated.

Ключевые слова: социально-инновационная реструктуризация, технологические инновации, модернизация оборудования, социальная направленность.

Keywords: social and innovative restructuring, technological innovation, modernization of equipment, social orientation.

Активизация хозяйственной деятельности отраслей российской экономики, в том числе и легкой, и текстильной промышленности, на основании внедрения и использования инновационных технологий в целях повышения эффективности общественного производства, улучшения качества и уровня жизни, а также социальных гарантий для жизни российского населения, являются первоочередной задачей.

Поэтому вопрос ставится значительно шире – о переходе к социально-инновационной экономике, которая требует коренного изменения специализации структуры фирм, корпоративного управления и всей системы хозяйственных взаимосвязей. Социально-инновационная реструктуризация фирм – это преобразование рыночной, производственной, технологической, организационной, кадровой и финансовой структуры в целях обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности, соответствующее изменившимся условиям хозяйствования [1].

При этом важно помнить, что развитые страны мира более двух третей произведенного ВВП получают за счет роста производительности труда на основе инноваций. По оценке ученых РАН в стоимости российского ВВП 82% составляет природная рента, 12% – амортизация промышленных мощностей, созданных еще в советское время, которые уже изнашиваются и создают новые технологические угрозы, и только 6% ВВП являются результатом производительного труда [2].

Однако отставание в обновлении производственно-технической базы в России от промышленно развитых стран следует воспринимать как стратегический вызов развитию экономики. В условиях глобализации такая отечественная экономика обречена на проигрыш в конкурентной борьбе в силу структурного несоответствия ин-

новационной экономике стран мира. Более острой проблема конкурентоспособности становится не только по новизне и эффективности продуктовых технологий, но и по стандартам их качества и экономичности жизни и производства [3].

Таким образом, инновационная модель экономического роста предполагает способность не только производить новые знания, воплощенные в новые технологии, но и эффективно внедрять последние в производство, используя соответствующие виды новой техники. Не случайно в инновационной экономике лидируют страны с развитым промышленным потенциалом, прежде всего с современным машиноприборостроением. Эти отрасли выступают ядром национальных инновационных систем: с одной стороны, они формируют устойчивый спрос на технологические инновации, а с другой – содействуют их практическому освоению в производственных процессах [4].

Данные утверждения являются особо актуальными для российской экономики еще и потому, что в результате произошедших за последние 25 лет преобразований, сокращения госзаказа, развала системы кооперирования, утраты рынков СЭВ и СНГ были в значительной степени утрачены такие базовые научно-производственные комплексы, как станкостроение, микроэлектроника, тракторостроение, гражданское авиастроение, легкая промышленность. Между тем, по добавленной стоимости в мировой индустрии первое место занимает машино- и авиастроение, химия (34%), затем следуют металлургия и пищевая промышленность (28%), ТЭК и добыча сырья (22%), компьютеры, чипы и другое высокотехнологичное оборудование (9%), легкая промышленность (7%) [5].

В то же время в российской легкой и текстильной промышленности нарастаю-

щие проблемы требуют ускоренного решения. К ним следует отнести физическое и моральное устаревание оборудования, недостаточную конкурентоспособность отечественных предприятий, активный рост зависимости от импорта сырья и готовой продукции, фактическое отсутствие экспортной активности, недостаточное развитие цивилизованных форматов торговли, обилие недобросовестных форм конкуренции [6].

Если анализировать структуру объема отгруженной продукции текстильного и швейного производства за 2013 год в общем объеме обрабатывающих отраслей, то можно видеть, что они в целом по стране занимают 1,1%, в Центральном федеральном округе 1,7%, во Владимирской области 3%, а в Ивановской области 33,7%. При этом Центральный федеральный округ является безусловным лидером по производству тканей и трикотажных изделий. Так, из общего объема производства тканей в целом по стране в 2013 г. 4164 млн. квадратных метров 3038 млн. кв. метров или 72,95% приходится на ЦФО. Из 147 млн. шт. трикотажных изделий 49,6 млн. или 33,7% также относится к Центральному округу [7].

Однако в первой половине 1990-х годов в текстильной и легкой промышленности произошел резкий спад производства. Так, выпуск тканей в натуральных единицах с 1990 по 1995 гг. упал почти в пять раз. На протяжении 2000-х годов в легкой промышленности происходило стабильное сокращение численности работников. В 2005-2013 гг. численность занятых в текстильной промышленности уменьшилась в 3 раза, в кожевенной отрасли и в сфере производства одежды из текстиля – в 1,5 раза. Уровень использования производственных мощностей не превышает 70% (в производстве шерстяных тканей он снизился до 20...25%). При этом инвестиционная активность в отрасли низкая: от 1/2 до 2/3 участников рынка не осуществляют инвестиции, происходит формирование групп застойных предприятий [6].

Отмеченные тенденции в полной мере отражаются на показателях легкой и тек-

стильной промышленности региона, в качестве примера которого мы используем Владимирскую область. Так, например производство тканей готовых с 2009 по 2013 гг. сократилось с 189783,4 тыс. м² до 174004,1 тыс. м². При этом производство льняных тканей выросло с 10854,0 тыс. м² до 13760,3 тыс. м², а производство хлопчатобумажных сократилось с 127446,0 до 99674,9 тыс. м². В то же время в структуре объема отгруженных товаров собственного изготовления доля текстильного и швейного производства сократилась за этот период с 3,7 до 2,7%. Что касается использования имеющихся производственных мощностей, то при производстве хлопчатобумажных тканей они сократились с 64 до 45%. Инвестиции в основной капитал в текстильное и швейное производство по области находятся на уровне 0,2% [8].

Возвращаясь к рассмотрению проблем текстильной и легкой промышленности в целом по стране, следует отметить, что зависимость от импорта этих отраслей весьма существенна и по сырью, и по готовой продукции. Импортируются также практически все закупаемые машины и оборудование. В Россию завозится 100% хлопкового сырья, 85% шерсти, примерно столько же химических волокон и нитей. В то же время экспорт, как правило, не развивается, оставаясь на протяжении всего периода на одном уровне и отставая от объемов импорта в 120 раз [6].

Однако особую озабоченность вызывают проблемы инновационного развития отраслей. Если, например, анализировать состояние инновационной активности предприятий отраслей текстильного и швейного производства Владимирской области, то можно отметить, что при уровне инновационной активности в 2013 г. в целом по стране 10,1%, а по Центральному федеральному округу 10,7% и области 10,7%, то в этих отраслях уровень инновационной активности в 2009 году составлял 3,2%, а в более поздние годы вообще отсутствовал. Здесь следует также подчеркнуть, что в текстильном и швейном производстве рентабельность проданных товаров была в 2009 г. – 5,7%, в 2010– 2,2 %, в

2011 – 3,1%, в 2012 – 3,9% [9]. Данное обстоятельство подтверждает мнение ученых в отношении внедрения инноваций в указанные отрасли по стране, поскольку воспроизводится кластер предприятий, которые остаются вне всяких инноваций и, по всей видимости, стагнируют. Такие предприятия работают на локальных и относительно неконкурентных рынках, имея при этом достаточно высокую рентабельность, но оставаясь непривлекательными для инвесторов. Поэтому отраслям нужны инвестиции и инновации, а для этого требуется новая политика, нацеленная на смену сырьевой и производственной парадигм. Предложить и реализовать такую политику можно лишь в содержательном взаимодействии органов государственной власти и ведущих участников рынка [6].

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно заключить следующее.

1. В отраслях текстильного производства и легкой промышленности региона в течение длительного времени наблюдается снижение объемов производства, сокращение количества работающих, высоким является уровень устаревшего оборудования, низким остается уровень притока инвестиций, низок также коэффициент загрузки оборудования.

2. Растет зависимость отраслей от импорта сырья, готовой продукции и оборудования. В то же время объем экспорта практически не увеличивается. На низком уровне находится инновационная активность предприятий отраслей, которые, имея некоторый уровень рентабельности, тем не менее, остаются неконкурентоспособными и инвестиционно не привлекательными.

3. Это означает, что отрасли остро нуждаются в притоке инвестиций, которые в первую очередь должны быть направлены на инновационное развитие предприятий, внедрение на них новых технологий и оборудования в целях повышения эффективности и решения социальных задач региона. Однако самим отраслям текстиль-

ной и легкой промышленности с такими задачами не справиться. Поэтому здесь необходима организационная и финансовая поддержка государства при участии соответствующих структур бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бляхман Л.С. Реструктуризация фирм как ключевое звено перехода к социальной инновационной экономике // Проблемы современной экономики. – 2015, №1. С.13...24.

2. Новицкий Н. Экономические предпосылки инновационной реиндустриализации в России // Вестник Института экономики РАН. – 2013, №3. С.103...109.

3. Гусаков М. А., Буркацкая О.А. Территориальное освоение потенциала инновационного развития // Экономика и управление. – 2013, № 11. С. 39...45.

4. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. – 2013, №1. С.19...47.

5. Бляхман Л.С. Промышленная политика – основа перехода к новой модели экономического роста // Проблемы современной экономики. – 2013, №1. С.7...17.

6. Радаев В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность // Вопросы экономики. – 2014, №4. С. 17...35.

7. Российский статистический ежегодник. 2014. Стат сб/М-2014.

8. Владимирская область // Статистический ежегодник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области. – Владимир, 2014.

9. Добывающие и обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды Владимирской области // Статистический сборник. – Владимир, 2013.

REFERENCES

1. Bljahman L.S. Restrukturizacija firm kak ključevoe zveno perehoda k social'noj innovacionnoj jekonomike // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2015, №1. S.13...24.

2. Novickij N. Jekonomicheskie predposylki innovacionnoj reindustrializacii v Rossii // Vestnik Instituta jekonomiki RAN. – 2013, №3. S.103...109.

3. Gusakov M. A., Burkackaja O.A. Territorial'noe osvoenie potenciala innovacionnogo razvitija // Jekonomika i upravlenie. – 2013, № 11. S. 39...45.

4. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. Reindustrializacija rossijskoj jekonomiki: imperativy, potencial, riski // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rosii. – 2013, №1. S.19...47.

5. Bljahman L.S. Promyshlennaja politika – osnova perehoda k novej modeli jekonomicheskogo ros-

ta// Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2013, №1. S.7...17.

6. Radaev V. Mozhno li spasti rossijskuju legkuju promyshlennost' // Voprosy jekonomiki. – 2014, №4. S. 17...35.

7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2014. Stat sb/M-2014.

8. Vladimirskaja oblast' // Statisticheskij ezhegodnik. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Vladimirskoj oblasti. – Vladimir, 2014.

9. Dobyvajushhie i obrabatyvajushhie proizvodstva, proizvodstvo i raspredelenie jelektroenergii, gaza i vody Vladimirskoj oblasti // Statisticheskij sbornik. – Vladimir, 2013.

Рекомендована кафедрой экономики и управления инвестициями и инновациями. Поступила 09.07.15.
